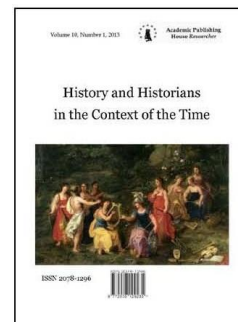

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2014.
ISSN: 2078-1296
Vol. 12, No. 1, pp. 4-11, 2014

DOI: 10.13187/issn.2078-1296
www.ejournal3.com

Articles and Statements

UDC 94 (477.43) "17/19" (043.3)

Transformations in Land Tenure and Land Use in the Towns and Boroughs of Podolia as Part of the Russian Empire

Elena Krymskaja

Kamenetz -Podolsk National University, Ukraine
29015, Ukraine, Khmelnytsky region, Khmelnitsky, Str. Zarechanskaya 10/4, m. 410 A
PhD student
Researcher at the State Archive of Khmelnitsky region
E-mail: olena_07@inbox.ru

Abstract. On the strength of analysis of legislative acts passed in the Russian Empire and a whole range of archive materials, the author attempts to mark out the characteristics of and changes in land relations in the towns and boroughs of the Podolia Governorate for the period from the late 18th to the mid-19th centuries.

Keywords: land relations, towns, boroughs, land tenure, Podolia Governorate, Russian Empire.

Введение.

Проблема земельных отношений в городах Правобережной Украины конца XVIII – середины XIX в. одна из сложных и мало освещенных в историографии. Вместе с тем, отметим, что отдельные аспекты проблемы фрагментарно привлекали внимание исследователей. В дореволюционные времена немалый вклад для воссоздания истории городов и местечек Подолья этого времени сделали: П. Батюшков [1], В. Воронин [2], В. Гульдман [3], Ю. Сицинский [4], в советские времена – И. Гуржий [5], в период государственной независимости Украины – С. Борисевич [6], А. Реент, А. Задорожнюк [7] и др. В последнее время защищен ряд кандидатских диссертаций, в которых раскрыты отдельные аспекты регулирования земельных отношений в городах и местечках Правобережья. Вне поля зрения исследователей остались земельные отношения в Подольской губернии указанного времени. Современное состояние исторической науки требует комплексного исследования и анализа землевладения городов и местечек как Подольской губернии так и Украины в целом.

Материалы и методы.

Основными источниками для написания данной статьи стали материалы государственного архива Хмельницкой области, законодательные акты Российской империи. В работе использованы историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи, статистического анализа,

который помог, показать количественные изменения земельной собственности в городах и местечках края.

Обсуждение.

Большинство населенных пунктов края, как и всей Правобережной Украины, в конце XVIII в. входили в состав магнатских или шляхетских владений [8, с. 454]. Наряду с ними были и свободные города, или как их тогда называли, бывшие королевские. Некоторые из них пользовались подаренными польскими королями земельными угодьями и магдебургским правом. Одновременно в городах существовала достаточно сложная система землепользования и землевладения, включавшая государственную (казенную), частную, старостинскую и церковную формы собственности. Вполне закономерно, что поземельные отношения в городах и местечках края зависели прежде всего от их правового статуса [9, л. 14].

В Российской империи до 1785 г. не существовало частной земельной собственности и частного крепостного права. Земля принадлежала государству. Собственник не владел землей де-юре, а лишь по милости монарха. Екатерина II, включая бывшие польские провинции в состав своего государства, подтвердила неприкосновенность земельных и крепостных прав магнатов и шляхты. Однако, на их территорию перенесла силу грамоты от 1785 г., которая и положила начало передачи помещичьих имений с крестьянами в частную собственность. С этого времени, личное крепостное право, как уступка, продиктованная обстоятельствами времени, стало легитимным.

После 1793 г. на города Правобережной Украины, которые не пользовались магдебургским правом и не находились в частной собственности, было распространено законодательство царской империи с соответствующими принципами управления. Их земля стала государственной собственностью и перешла в общественное пользование. То есть, было законодательно закреплено верховенство на государственную собственность и введено подконтрольное государству городское управление, которое выбиралось на основании имущественного ценза от 6 категорий населения. По приказу царицы уездные города начали выкупать у владельцев в казну. Фактически все города Подольской губернии постепенно вышли из-под юрисдикции старостинских владельцев. Подтверждением этого служил указ Екатерины II от 2 мая 1795 г. на имя генерал – губернатора Минской, Изяславской и Брацлавской губерний: “Чтобы казенным уездным городам были присвоены все те же права, выгоды и привилегии, которыми пользовались русские города по нормам грамоты от 21 апреля 1785” [10, с. 559].

Отметим, что администрация проводила свою политику осторожно, но последовательно. Пользуясь пребыванием в регионе огромного количества войск и установления военно-административного управления, царица уделила большое внимание выяснению вопроса земельной собственности. Тайным рескриптом от 8 декабря 1792 г. приказала командующему российских войск, дислоцированных в Правобережной Украине, генералу Кречетникову собрать сведения о состоянии государственных имений и описания их для определения принципов управления ими и надзора за хозяйственной деятельностью их владельцев [11, с.119; 12].

Следующим шагом была объявлена 23 июня 1794 г. общеимперская ревизия государственных имуществ. [13, л. 14-88]. Представители российской власти столкнулись с впечатляющими масштабами как частных, так и государственных имений в Правобережной Украине, а также отсутствием четких границ между государственными и частными земельными угодьями, поскольку разграничение их по законодательству Речи Посполитой никогда не проводилось. Такое положение вещей было причиной злоупотреблений с целью присоединения государственных угодий к соседним частным поместьям.

Осуществляя инкорпорацию Правобережной Украины, самодержавие провело в регионе целый ряд административно-территориальных преобразований. В числе первых мероприятий, с помощью которых начали регулировать большинство вопросов жизнеобеспечения подольских городов, стало создание на их базе губернского и уездных центров региона [14, с. 222].

Но этими мерами процесс территориальных изменений не был завершен. Масштабность и сложность устройства присоединенных земель обусловили, с одной

стороны, значительное внимание правительства к этому вопросу, с другой – необходимость постоянно вносить соответствующие коррективы. Сложность создавала необходимость проведения разграничения с сохранением неприкосновенности казенных земель и частной собственности магнатов и шляхты, которые выступали опорой самодержавия. Поэтому, первоочередной задачей было проведение размежевания с учетом интересов местных землевладельцев. Эти обстоятельства требовали дополнительного времени в решении спорных вопросов разделения [15, с. 200]. На темпы внутреннего межевания существенное влияние оказывала и практика дарения царской властью украинских земель русским и польским дворянам, что, в свою очередь усложняло процесс размежевания. Кроме того, втягивание казенных и магнатских поместий в товарно-денежные отношения, сопровождалось изменением их владельцев и новым распределением земель. К тому же правительство искало пути лучшего управления и контроля за плодородными землями и использования в интересах империи геополитически выгодного расположения территории присоединенного края.

В мае 1804 г. был издан очередной императорский указ, основной задачей которого было немедленное разграничение земель [16]. Как следствие, окончательно была сформирована Подольская губерния. В том же году издано новое штатное расписание, согласно которому формировались 12 уездов: Каменецкий, Брацлавский, Винницкий, Гайсинский, Летичевский, Литинский, Могилевский, Ольгопольский, Проскуровский, Ушицкий и Ямпольский [17, с. 200]. Реализация же всех мероприятий по межеванию присоединенных украинских земель по установленным в Российской империи стандартам было завершено в конце 1806 г.

С присоединением Подолья к России, территория края попала в ее правовое поле, нормативные документы которой регулировали все сферы жизни его населения. Вся система мер самодержавия направлялась на колониальную зависимость украинских территорий. Поэтому, решающее место отводилось распространению на новые земли общеимперской судебной-правовой системы, как одного из главных атрибутов государства. Однако осуществлялось это не одноразовыми решениями, а путем принятия целого ряда юридических документов. Переход осуществлялся в несколько этапов: сначала издавались императорские указы, а с 1802 г. – указы правительственного сената [18, 19, 20]. В течении 1796-1805 гг. было издано более 30 императорских и сенатских указов по вопросам административно – территориального устройства этих земель [21, с. 200].

После завершения в 1797 г. ревизии государственного имущества перед властями встал вопрос: как относиться к тем формам владения государственным недвижимым имуществом в крае, существование которых не предполагало российское законодательство? Его решил Сенат 11 сентября 1797 г. приказав судебным учреждениям Волынской, Подольской и Минской губерний руководствоваться в своей деятельности по решению поземельных отношений “... теми же правилами, которыми суды ранее руководствовались” [22, с. 1].

Итак, в регионе оставались действующими прежние законы, то есть не прекращалось регулятивное действие Литовского статута и сеймовых решений. Этот промежуток времени характеризовался определенными особенностями: сочетание характерных черт землевладения и землепользования времени польского господства и свойственных Российской империи; сосуществования польско-литовской и российской нормативно-правовой базы.

Первый законодательный документ поземельного урегулирования направлялся на обеспечение неприкосновенности частной собственности. Указом от 27 марта 1793 г. на польскую шляхту распространялись права и привилегии, которыми пользовались русские дворяне, а указом от 30 октября 1794 г. за польскими помещиками сохранялись права частной собственности на недвижимые имущества и крепостных крестьян [23, с. 13]. Следующим шагом стал императорский указ от 29 ноября 1799 о наделении городам Подольской губернии 2-х верстной пропорции выгона земли [24, с. 519]. Межевая контора, с целью проведения генерального межевания в Подольской губернии, начала функционировать с 1801 г. [25, с. 358-361].

Отграничение 2-х верстной и оброчной пропорции земли для городов Подольской губернии проводилось постепенно и растянулось на длительное время. В частности, в 1801 г. это было сделано в г. Летичеве, до 1803 г. – в Проскурове, в 1809 г. – Вербовце, до 1813 –

Виннице, до 1822 г. – Балте. Полностью наделение земли городам и местечкам в Подольской губернии было завершено в 1825 г. [26, л. 1-44, 27, л. 32-38, 28, л. 27-65, 29, л. 12]. Окончательное же составление планов земель, их ограничение и решения всех споров между городами и частными землевладельцами, церквями, костелами, крестьянами, нарезка участков оброчной земли продолжалась до середины 50-х гг., а в некоторых поселениях – вплоть до XX века.

Стоит заметить, что характерной чертой развития городов и местечек в Подольской губернии была их количественная динамика. В частности, в 1800 губерния состояла из 12 уездов в пределах которых насчитывалось 12 уездных и 2 заштатных (приписных) города и 83 местечка [30, с. 65-66]. В 1804 г. изменилась только количество местечек (88), а в 1836 г. функционировало 7 заштатных городов (Смотрич, Вербовец, Старая Ушица, Хмельник, Сальница, Бар, Цекиновка), 115 местечек [31, л. 6; 32, с. 383].

Несмотря на свой статус, каждое городское поселение в пределах Российской империи, в том числе и в Подольской губернии имело свои земли и находилось в прямой зависимости от них [33, с. 358]. Обращая внимание, например на Городок, Смотрич, Шатаву, Тарноруду, Ярмолинцы и др. подчеркнем, что в архивных документах обязательно указывается владелец поселения и размер городской земли (в десятинах). В частности, если Городок принадлежал графине Гейсмар, Смотрич – графу Потоцкому, то другие – Шатава, Тарноруда, Ярмолинцы, соответственно принадлежали – Ивану и Адаму Рациборским, Тусу Мальчевскому, Александру Орловскому, Людвигу и т. д. Указанные города и местечки имели следующие размеры землевладений: Городок – 6580, Смотрич – 1417, Шатава – 1327, Тарноруда – 1861, Ярмолинцы – 2708, Тарноруда – 1343 десятин и т. д. [34, л. 2-11].

Важно подчеркнуть, что многие города и местечки региона в исследуемый период были частнособственническими и распределялись между разными собственниками, а соответственно этому формировались и их земельные наделы. Например, местечко Збрыж было распределено между 9-ю владельцами: Вацивским, Абриневим и Беляевым, Грабовским, Порушевским, Сабанских, Маковским, Зелинским, Добрянанским и Вацовский. Каждый владелец городка имел и свой земельный надел [35, л. 14-27]. Из всех названных фамилий только Елена Зелинская не имела земель. В общем Збрыжу в 1845–1850 гг. принадлежало более 2960 десятин земли [36, л. 9]. Много собственников было и в Михалшолле [37, л. 12], Красном [38, л. 8], Ямполье [39, л. 6], Солобковцах [40, л. 9], Чемеровцах [41, л. 7] и т.д. Местечко Красное удерживало до 15 владельцев, каждый из которых также владел конкретным размером земельных угодий [42, л. 7-8]. В сумме земельные наделы Красного составляли 8844 десятины. В местечке Солобковцы числилось 12 владельцев, из которых больше землевладений сосредоточивалось в Матфея Хелминского, Ивана и Викентия Задириковских. Размеры землевладений достигали 11557 десятин. [43, л. 7-9, 44, л. 5-6, 45, л. 7-8, 46, л. 9-10, 47, л. 1, 48, л. 7-8, 49, л. 9-11, 50, л. 7-8, 51, л. 7-8, 52, л. 7-8].

Анализ архивных источников дает возможность в пределах городских и местечковых землевладений проследить различные формы их использования: под застройку, усадьбы, сады, огороды, леса, кустарники, сенокосы, вспашку и т.д. [53, л. 12]. Города и местечки Подольской губернии пользовались окружающей землей только с разрешения городского управления или магната, юридически продолжали оставаться ее владельцами. Что касается частных городов, то передавая городской общине на “вечные времена” определенную часть земельных угодий, владелец одновременно требовал от мещан выполнения целого ряда повинностей. Жители городов и местечек облагались двойными налогами – отрабатывали барщину (как зависимые крестьяне) и платили оброк (как мещане) за пользование землей (плата за дома и огороды, наем лавок и аренда земли). Эти нормы подтверждались и правительством [54, с. 18].

Заключение.

Итак, со времени присоединения территории Подолья к России и до 40-х годов XIX в. царская власть не решилась ликвидировать польские законодательные и обычные нормы, регулирующие поземельные отношения в Правобережной Украине. Она только прибегла к постепенному распространению гражданского законодательства Российской империи в крае. Таким образом, четыре десятилетия в регионе царила уникальная ситуация, когда в

юридическої практиці, в залежності від обставин, користувалися законодавством і Речі Посполитої, і Російської імперії. Цей юридический симбіоз сприяв поширенню в краї спорів щодо прав на земельні володіння і обмежував державний контроль за цим процесом.

Поземельні взаємовідносини в приватновласницьких містах і містечках Подолля з часу переходу до влади Російської імперії мали певні особливості. По-перше, з поширенням на регіон правового поля царської Росії виявилось, що в імперії подібна форма власності і система її регулювання не застосовувалися. Враховуючи це, влада змушена була визнати інститут приватної власності в міських поселеннях регіону. Як наслідок такої політики, надмірно велика кількість містечок краю залишилася в приватній власності до 1917 р. По-друге, після скасування діяльності Литовського статуту і поступової уніфікації законодавства населення містечок було закріплено, а власникам дозволялося управляти маєтком і життям фортечних по своєму розсуду. Але такими пільгами користувалися тільки ті власники, які повністю відокремили політику феодазму.

Примечания:

1. Батюшков П.Н. Подолля. Историческое описание / П. Н. Батюшков. – СПб., 1891. – 100 с.
2. Воронин А. Записки о владельческих городах и местечках Юго-Западного края / А. Воронин. – К.: Тип. Е.Я. Федорова, 1869. – Ч. 1. – 140 с.
3. Гульдман В. К. Поместное землевладение Подольской губернии (Настольно-справочная книжка для землевладельцев и арендаторов) / В. К. Гульдман. – Издание 2-е, исправленное и значительно дополненное. – Каменец- Подольский: Тип. С. П. Киржацкого, Николаевская площадь, д. № 5., 1903. – 570 с.
4. Сецинский Е. К столетию присоединения Подолля с Россией (Сборник статей под ред. Е. Сецинского 1793 – 1893). – Каменец – Подольский, 1893. – XII. – 150 с.
5. Гуржій І. О. Розвиток товарного виробництва і торгівлі на Україні: (з кінця XVIII ст. до 1861 р.) / І. О. Гуржій. – К.: Вид-во Академії наук УРСР, 1962. – 207 с.
6. Борисевич С. О. Законодавче регулювання поземельних відносин у Правобережній Україні (1793-1886): монографія / С. О. Борисевич. – К.: Вид-во НАДУ, 2007. – 424 с.
7. Задорожнюк А. Б. Промислове виробництво в містах і містечках Подільської губернії кінця XVIII – початку XX ст. / Андрій Задорожнюк, Олександр Реєнт. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2008. – 270 с.
8. История Украинской ССР. – В 10 т. – Т. 3. – К.: Наукова думка, 1983. – 719 с.
9. Держархів Хмельницької області (далі ДАХО), ф. 227, оп. 1, спр. 567, 93 арк.
10. ПСЗРИ-1. – Т. 22. – СПб., 1830. – № 16187. – С. 344-358.
11. О присоединении к России украинских земель Речи Посполитой // Сборник документов, касающихся административного устройства Северо-Западного края при Императрице Екатерине (1792-1796). Вильна. б/и, 1903.
12. ПСЗРИ-1. – Т. 23. – СПб., 1830. – № 17090. – С. 388-391.
13. ДАХО, ф. 227, оп. 1, спр. 567, 93 арк.
14. Філінюк А. Зміни в політико-правовому статусі та управлінні міст і містечок Правобережної України наприкінці XVIII – у першій половині XIX ст. // А. Г. Філінюк, О.Л. Кузема // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету. Історичні науки. - Кам'янець - Подільський: Оіом, 2001. – Т. 7. – С. 221 – 229.
15. Філінюк А. Г. Розмежування губерній Правобережної України в 1801 – 1806 роках / А. Г. Філінюк // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету. Історичні науки. – Кам'янець – Подільський: Оіом, 2008. – Т. 18 (На пошану професора В.С. Степанкова). – С. 198–208.
16. ПСЗРИ-1. – Т. 28. – СПб., 1830. – № 21404. – С. 456.
17. Філінюк А. Г. Розмежування.. – вказана праця.
18. ПСЗРИ-1. – Т. 26. – СПб., 1830. – № 20004. – С. 775-779.
19. ПСЗРИ-1. – Т. 27. – СПб., 1830. – № 20684. – С. 509-510, ПСЗРИ-1. – Т. 28. – СПб., 1830. – № 21366. – С. 404-406.
20. ПСЗРИ-1. – Т. 28. – СПб., 1830. – № 21861. – С. 1150-1152.

21. Філінюк А. Г. Розмежування. – вказана праця.
22. Бершадский С.А. Литовский статут и Польская конституция. (Историко-юридическое исследование). – СПб., 1893.
23. Кривошея И. Демагнатаризация латифундий на Правобережной Украине (первая треть XIX с.): Уманское имение Потоцких // Социальная трансформация и межэтнические отношения на Правобережной Украине: XIX – начало XX вв. – Саррото-Москва, 2005. – С. 56-69.
24. Свод законов Российской империи // Под ред. Добровольского А. Кн. 3, Т. 10 – 13. – СПб., 1913.
25. ПСЗРИ-1. – Т. 22. – СПб., 1830. – № 16187. – С. 344-358.
26. ДАХО, ф. 115, оп. 2, спр. 34, 44 арк.
27. ДАХО, ф. 115, оп. 1, спр. 1326, 191 арк.
28. ДАХО, ф. 115, оп. 1, спр. 651, 71 арк.
29. ДАХО, ф. 132, оп. 1. т.1, спр. 842, 20 арк.
30. Описи Подільської губернії (1800 та 1819 рр.) / Упоряд.: Ю. С. Земський, В.В. Дячок. Хмельницький: ХНУ, 2005. – С. 65 – 66.
31. ДАХО, ф. 115, оп. 1, спр. 59, 22 арк.
32. Задорожнюк А. Б. Адміністративний устрій та правовий статус міст і містечок Поділля наприкінці XVIII – на початку ХХ ст. / А. Б. Задорожнюк // Матеріали XI Подільської історико-краєзнавчої конференції (до 60-річчя визволення України від німецько-фашистських загарбників). – Кам'янець-Подільський: Оіюм, 2004. – С. 379-390.
33. ПСЗРИ-1. – Т. 22. – СПб., 1830. – № 16187. – С. 344-358.
34. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 379, 21 арк.
35. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 527, 65 арк.
36. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 385, 16 арк.
37. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 654, 19 арк.
38. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1193, 13 арк.
39. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1337, 15 арк.
40. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1195, 55 арк.
41. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 446, 9 арк.
42. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1193, 13 арк.
43. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1277, 14 арк.
44. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1275, 13 арк.
45. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1276, 14 арк.
46. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1273, 17 арк.
47. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1272, 9 арк.
48. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1271, 14 арк.
49. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1269, 17 арк.
50. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1195, 15 арк.
51. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1194, 15 арк.
52. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1193, 13 арк.
53. ДАХО, ф. 241, оп. 1, спр. 1340, 32 арк.
54. Подольские губернские ведомости. – 1845. – № 32.

References:

1. Batyushkov P.N. Podoliya. Istoricheskoe opisanie / P. N. Batyushkov. – SPb., 1891. – 100 s.
2. Voronin A. Zapiski o vladel'cheskikh gorodakh i mestechkakh Yugo-Zapadnogo kraya / A. Voronin. – K.: Tip. E.Ya. Fedorova, 1869. – Ch. 1. – 140 s.
3. Gul'dman V. K. Pomestnoe zemlevladienie Podol'skoi gubernii (Nastol'no-spravochnaya knizhka dlya zemlevladel'tsev i arendatorov) / V. K. Gul'dman. – Izdanie 2-e, ispravlennoe i znachitel'no dopolnennoe. – Kamenets-Podol'skii: Tip. S. P. Kirzhatskogo, Nikolaevskaya ploshchad', d. № 5., 1903. – 570 s.
4. Setsinskii E. K stoletiyu prisoedineniya Podoliya s Rossiei (Sbornik statei pod red. E. Setsinskogo 1793 – 1893). – Kamenets – Podol'skii, 1893. – XII. – 150 s.
5. Gurzhii I. O. Rozvitok tovarnogo virobnitstva i torgivli na Ukraïni: (z kintsya KhVIII st. do 1861 r.) / I. O. Gurzhii. – K.: Vid-vo Akademii nauk URSR, 1962. – 207 s.

6. Borisevich S. O. Zakonodavche regulyuvannya pozemel'nikh vidnosin u Pravoberezhnii Ukraïni (1793-1886): monografiya / S. O. Borisevich. – K.: Vid-vo NADU, 2007. – 424 s.
7. Zadorozhnyuk A. B. Promislove virobnitstvo v mistakh i mistechkakh Podil's'koï gubernii kintsya KhVIII – pochatku KhKh st. / Andrii Zadorozhnyuk, Oleksandr Reent. – K.: In-t istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2008. – 270 s.
8. Istoriya Ukrainskoi SSR. – V 10 t. – T. 3. – K.: Naukova dumka, 1983. – 719 s.
9. Derzharkhiv Khmel'nits'koï oblasti (dali DAKhO), f. 227, op. 1, spr. 567, 93 ark.
10. PSZRI-1. – T. 22. – SPb., 1830. – № 16187. – S. 344-358.
11. O prisoedinenii k Rossii ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoi // Sbornik dokumentov, kasayushchikhsya administrativnogo ustroistva Severo-Zapadnogo kraja pri Imperatritse Ekaterine (1792-1796). Vil'na. b/i, 1903.
12. PSZRI-1. – T. 23. – SPb., 1830. – № 17090. – S. 388-391.
13. DAKhO, f. 227, op. 1, spr. 567, 93 ark.
14. Filinyuk A. Zmini v politiko-pravovomu statusi ta upravlinni mist i mistechok Pravoberezhnoï Ukraïni naprikintsi KhVIII – u pershii polovini KhIKh st. // A. G. Filinyuk, O.L. Kuzema // Naukovi pratsi Kam'yanets'-Podil's'kogo natsional'nogo universitetu. Istorichni nauki. – Kam'yanets' – Podil's'kii: Oiyum, 2001. – T. 7. – S. 221 – 229.
15. Filinyuk A. G. Rozmezhuvannya gubernii Pravoberezhnoï Ukraïni v 1801 – 1806 rokakh / A. G. Filinyuk // Naukovi pratsi Kam'yanets'-Podil's'kogo natsional'nogo universitetu. Istorichni nauki. – Kam'yanets' – Podil's'kii: Oiyum, 2008. – T. 18 (Na poshanu profesora V. S. Stepankova). – S. 198–208.
16. PSZRI-1. – T. 28. – SPb., 1830. – № 21404. – S. 456.
17. Filinyuk A. G. Rozmezhuvannya.. – vkazana pratsya.
18. PSZRI-1. – T. 26. – SPb., 1830. – № 20004. – S. 775-779.
19. PSZRI-1. – T. 27. – SPb., 1830. – № 20684. – S. 509-510, PSZRI-1. – T. 28. – SPb., 1830. – № 21366. – S. 404-406.
20. PSZRI-1. – T. 28. – SPb., 1830. – № 21861. – S. 1150-1152.
21. Filinyuk A. G. Rozmezhuvannya. – vkazana pratsya.
22. Bershadskii S.A. Litovskii statut i Pol'skaya konstitutsiya. (Istoriko-yuridicheskoe issledovanie). – SPb., 1893.
23. Krivosheya I. Demagnatarizatsiya latifundii na Pravoberezhnoi Ukraine (pervak tret' XIX s.): Umanskoe imenie Pototskikh // Sotsial'naya transformatsiya i mezhetnicheskie otnosheniya na Pravoberezhnoi Ukraine: XIX – nachalo XX vv. – Sapporo-Moskva, 2005. – S. 56-69.
24. Svod zakonov Rossiiskoi imperii // Pod red. Dobrovol'skogo A. Kn. 3, T. 10 – 13. – SPb., 1913.
25. PSZRI-1. – T. 22. – SPb., 1830. – № 16187. – S. 344-358.
26. DAKhO, f. 115, op. 2, spr. 34, 44 ark.
27. DAKhO, f. 115, op. 1, spr. 1326, 191 ark.
28. DAKhO, f. 115, op. 1, spr. 651, 71 ark.
29. DAKhO, f. 132, op. 1. t.1, spr. 842, 20 ark.
30. Opisi Podil's'koï gubernii (1800 ta 1819 rr.) / Uporyad.: Yu. S. Zems'kii, V. V. Dyachok. Khmel'nits'kii: KhNU, 2005. – S. 65 – 66.
31. DAKhO, f. 115, op. 1, spr. 59, 22 ark.
32. Zadorozhnyuk A. B. Administrativnii ustrii ta pravovii status mist i mistechok Podillya naprikintsi XVIII – na pochatku XX st. / A. B. Zadorozhnyuk // Materiali KhI Podil's'koï istoriko-kraeznavchoï konferentsii (do 60-richchya vizvolennya Ukraïni vid nimets'ko-fashists'kikh zagarniv). – Kam'yanets'-Podil's'kii: Oiyum, 2004. – S. 379-390.
33. PSZRI-1. – T. 22. – SPb., 1830. – № 16187. – S. 344-358.
34. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 379, 21 ark.
35. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 527, 65 ark.
36. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 385, 16 ark.
37. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 654, 19 ark.
38. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1193, 13 ark.
39. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1337, 15 ark.
40. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1195, 55 ark.
41. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 446, 9 ark.

42. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1193, 13 ark.
43. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1277, 14 ark.
44. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1275, 13 ark.
45. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1276, 14 ark.
46. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1273, 17 ark.
47. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1272, 9 ark.
48. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1271, 14 ark.
49. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1269, 17 ark.
50. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1195, 15 ark.
51. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1194, 15 ark.
52. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1193, 13 ark.
53. DAKhO, f. 241, op. 1, spr. 1340, 32 ark.
54. Podol'skie gubernskie vedomosti. – 1845. – № 32.

УДК 94 (477.43) “17/19” (043.3)

Трансформации в землевладении и землепользовании городов и местечек Подолья в составе Российской империи

Елена Николаевна Крымская

Каменец-Подольский национальный университет, Украина
29015, Хмельницкая область, г. Хмельницкий
ул. Заречанская 10/4, кв. 410 А
соискатель
научный сотрудник Государственного архива Хмельницкой области
E-mail: olena_07@inbox.ru

Аннотация. На основе анализа законодательных актов Российской империи и целого ряда архивных материалов, автор сделал попытку выделить особенности и изменения земельных отношений в городах и местечках Подольской губернии с конца XVIII до середины XIX вв.

Ключевые слова: земельные отношения, города, местечка, землевладения, Подольская губерния, Российская империя.